

ЦИКЛ «МЕТАМОРФОЗЫ»:

VITA NOSTRA

ЦИФРОВОЙ, ИЛИ BREVIS EST

МИГРАНТ, ИЛИ BREVI FINIETUR

VITA NOSTRA:
РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

МАСШТАБ

МЕТАФАНТАСТИКА
МАРИНЫ И СЕРГЕЯ ДЯЧЕНКО

МАРИНА И СЕРГЕЙ
ДЯЧЕНКО

МАСШТАБ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д99

Оформление серии
Екатерины Тинмей

Иллюстрация на переплете
Александра Андреева

Дяченко, Марина Юрьевна.

Д99 Масштаб / Марина Дяченко, Сергей Дяченко. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-161082-1

Лео и Эльза вместе расследуют политически значимые убийства. От того, как быстро и точно сработают напарники, зависит будущее их стран: в любой момент может начаться война на полное уничтожение. Конфликтуюя и притираясь друг к другу, Лео и Эльза решают детективные головоломки. Вместо отчужденности между ними возникает притяжение, которому невозможно сопротивляться. Но как быть, если Эльза растет с многоэтажный дом, а Лео помещается у нее на ладони?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дяченко М.Ю., Дяченко С.С., текст,
2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161082-1

МАСШТАБ

Роман в повестях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УБИЙСТВО В ПОСОЛЬСТВЕ

Он чувствовал себя животным в переноске. Кабину несли вручную — в нарушение всех инструкций. Пол раскачивался в такт шагам носильщика, и от этой медленной качки подступала морская болезнь.

Салон без окон, обшитый звукоизолирующим материалом. Большой экран на передней стенке. Четыре мягких кресла, но Лео в салоне один. Здесь просторно и даже уютно, если не знать, как эта коробка выглядит снаружи, не знать об «аварийной ручке», привинченной к потолку. Предполагалось, что ручкой не будут пользоваться — но этот, снаружи, ухватился и тащит, будто корзину с рынка, демонстративно наплевав на правила и на пассажира.

— Я требую соблюдения протокола, — сказал Лео в микрофон ноутбука. — Используйте транспортную платформу для перемещения кабины! Немедленно!

Снаружи прозвучал низкий рев, переходящий в инфразвук. Динамики воспроизвели голос в нормальном звучании.

— Чуть-плюнь потяни, детектив. Тута почти уже.

Звукоизоляция помогала, как пластырь при поносе. Этот, снаружи, говорил на местном простонародном диалекте, который был в принципе понятен, но звучал как издевательство.

Лео торчал в кабине третий час. Он перебрался сюда из самолета, через гофрированный рукав, и его заверили, что скоро он будет на месте. Но время шло, кабину куда-то везли, и Лео чувствовал каждый поворот, как выход в невесомость. Он обрадовался, когда поездка закончилась, но тут уже носильщик бесцеремонно взялся за аварийную ручку, и Лео, конечно, будет жаловаться, но кому? Кого здесь интересует его удобство?!

Кабина устремилась вниз, будто падающий лифт, вздрогнула и замерла. Лео выдохнул сквозь зубы.

Сегодня утром он проснулся в отличном настроении: дело, которым он жил последние полгода, наконец-то завершилось. Суд принял во внимание все собранные улики. Женщина, обвиненная ложно, была полностью оправдана, прокурор выдал ордер на арест настоящего убийцы. Лео подал заявление об отпуске, шеф тут же подписал и с непривычным дружелюбием осведомился о планах на отдых. Лео пожал плечами: такие вещи он заранее не планировал. Полежать в постели, глядя в потолок, потом пробежать десять километров — с перерывами, потом сесть у компьютера, открыть сайт путешествий, поставить рядом чашечку кофе...

Он выпил кофе до половины, когда шеф перезвонил ему, и голос звучал так, что Лео чуть не залил клавиатуру: погиб посол в Альтагоре. По всей видимости, убийство.

— Вы понимаете, что это значит?! Не просто дипломатический скандал, а... Мир висит на волоске! Наши жизни зависят от того, как скоро преступление будет раскрыто! Убийцу надо вычислить немедленно и предоставить доказательства не только действий, но и мотиваций, да так, чтобы никто не посмел оспорить!

— Почему я?! — спросил тогда Лео, и ответ ошелолил его.

— Они запрашивают вас.

И вот теперь он сидел в кабине-переноске, и от низкого воя тряслись обитые пробкой стены — этот, снаружи, понятия не имел, как приглушать голос, а может быть, хотел нарочно досадить чужаку.

— Детектив. — Механический голос в динамиках прозвучал бархатно, будто пытаясь интонацией извиниться за оригинал. — Тута! Вот посольство!

* * *

Трехэтажный особняк, добротный и даже величественный, был окружен палисадником. Кроме посла тут жили секретарь, повариха и менеджер, причем обслуживающий персонал работал вахтенным методом — по несколько месяцев. В Альтагоре сложные условия труда — не столько физически, сколько психологически.

Лео преодолел секундную дрожь в коленях, открывая дверь кабины, спускаясь по короткому трапу, шагая через палисадник к особняку. У самого порога он остановился, перевел дыхание и заставил себя оглядеться.

Он заранее знал, как устроено это место, но никакое воображение не могло заменить увиденного своими глазами. Особняк с территорией и рекреационной зоной находился внутри другого пространства — огромной пустынной комнаты с белыми стенами, комнаты совсем иного масштаба. Здание посольства было похоже на кукольный дом в углу просторной, лишенной мебели детской.

Единственное окно здесь было высотой с десятиэтажку. Вместо неба нависал потолок, страшно высо-

кий — и в то же время оскорбительно низкий, давящий на подсознание. Сопровождающий, точнее, носильщик, который притащил сюда Лео, стоял у двери, в дальнем углу белой комнаты, хотя по инструкции уже должен был выйти. От великана воняло потным животным — и резким химическим духом, вероятно, так здесь представляют одеколон. Обширное брюхо казалось дирижаблем, а подбородок — ноздреватой и волосатой скалой. Великан поднял огромную руку и помахал так, что Лео ощутил ветер на своем лице; великан был добродушен. Лео, скрипнув зубами, изобразил ответный жест. Проглотил горькую слюну, прижал к боку компьютер, другой рукой подхватил чемодан и поднялся на порог.

Дверь распахнулась раньше, чем он успел постучать.

— Господин детектив, наконец-то... добро пожаловать...

На пороге стоял секретарь посольства — Лео успел ознакомиться с его досье. Сорок лет, семейный, ответственный человек, отличные характеристики по работе. Бледен, явно растерян, смотрит на Лео как тяжелый пациент на доктора-светило.

— Нам объявили, что посольство эвакуируют, но только после расследования. Нам отрезали связь... оставив только официальный посольский канал... Мы не можем утешить наших близких, они же дома с ума сходят... В первые минуты мы думали, что началась война!

— Может, как раз и начнется, — успокоил его Лео. — Не торопите события.

Схему особняка он тоже успел просмотреть по дороге: просторный холл, широкая лестница, ведущая на второй этаж, — здание было спроектировано для при-

емов. Предполагалось, что нарядная толпа станет подниматься по этим ступенькам, а наверху будет маячить посол в черном смокинге, здороваться за руку, обмениваться приветствиями, и все это под негромкую музыку и звон бокалов...

Никогда здесь не будет веселой толпы. И не потому, что хозяин особняка мертв. А просто граждане Альтгоры много выше этого дома, и, чтобы приобщиться к веселью, им пришлось бы становиться на четвереньки и заглядывать в окна — одним глазом, прищурив другой...

— Мы отказались давать показания, — быстро говорил секретарь. — Она хотела нас допрашивать. Явилась сюда, эта великанша... мы заперлись... готовились к силовому варианту. Ей достаточно один раз пнуть по дому ногой, чтобы... вы понимаете. Хорошо, что связались наши дипслужбы... как-то утихомирили ее. Но она обязательно еще придет!

В кухне пахло выпечкой. Повариха, спортивная женщина лет тридцати, вытерла руки бумажной салфеткой.

— Господин детектив... Да, я пеку пирожки. А что еще делать? Мы все пытаемся чем-то себя занять. Сделать вид, что жизнь продолжается... Извините.

Менеджер, печальный и слегка опухший, сидел в глубоком кресле в комнате отдыха персонала. Бутылку он к приходу Лео спрятал, но запах спрятать не мог.

— С-спасибо, что вы прибыли... Посол наверху, мы ничего не трогали... Что теперь будет?!

— Я прошу вас, сограждане, — официальным голосом сказал Лео, — оставаться на местах и по возможности соблюдать спокойствие. Ситуация объективно сложная, а может быть — хуже. Приготовьтесь.

Повариха нервно улыбнулась. Менеджер громко высморкался. Секретарь посмотрел на Лео с горькой обидой, как если бы доктор-светило оказался шарлатаном.

* * *

Кто такой посол на Альтагоре? Человек, занимающий декоративную должность. И еще он заложник. В условиях вечного кризиса отношений двух стран — никаких метафор. Заложник — тот, кого убьют, если договор о непричинении вреда, заключенный между Ортлендом и Альтагорой, будет нарушен.

Андерс Плот, тридцати шести лет, неженатый, выпускник юридической академии, лежал на полу в посольском кабинете, лицом вниз. На нем был черный смокинг — именно такой, как представлял себе Лео, воображая очередь гостей на парадной лестнице.

Посол был единственным человеком в особняке, кто выбирался отсюда во внешний мир. В этом заключалась его работа. Надев официальный костюм, он шел на дипломатический прием, либо на торжественный обед, либо на концерт — и часами находился среди великанов, занимая специально приготовленное кресло, улыбаясь и сохраняя достоинство, что чрезвычайно сложно, когда все вокруг ростом с башню и говорят почти инфразвуком.

Лео склонился над мертвым послом. В ушах покойного помещались наушники-вкладыши: бедняга не успел вынуть их, вернувшись в особняк. Наушники — слабое подспорье, потому что низкие голоса великанов проникают сквозь тело, заставляя вибрировать мягкие ткани и кости. Лео содрогнулся.

Его ноутбук пискнул, фиксируя входной сигнал.

Вызов, который нельзя отклонить, и очень некстати. Лео ничего еще не понял в этой комнате и тем более ничего не решил.

Звонок повторился. Лео вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь, и сел на ступеньку мраморной лестницы для приемов.

— Здесь Лео Парсель, я слушаю.

— С прибытием, — сказал женский голос по ту сторону связи. Осветился экран, Лео увидел сперва уголок рта, уехавший вниз, потом она отодвинулась от камеры: круглое лицо с большими скулами, волосы цвета соломы, саркастические злые глаза. — Мне нужно от вас немедленное согласие на изъятие тела из посольского особняка.

— Представьтесь, пожалуйста, — сказал Лео.

Женщина хмыкнула:

— Может, жопу показать?

— Не стоит. — Лео вздохнул. — Представиться — гораздо информативнее.

Сейчас они были с ней в одном масштабе: виртуальная связь их уравнивала. Ноутбук Лео удобно лежал у него на коленях, клавиатура великанши вместила бы спортивную площадку. В двух устройствах использовались разные технологии, но функция была единой — коммуникация. Где-то там, в другом помещении, воздух ревет и сотрясается от ее голоса, от огромного тела несет животным мускусом и химическим парфюмом, но здесь, на экране, она говорит по-человечески и похожа на человека. Настолько похожа, что Лео даже задумался, а узнал бы он по фотографии, что перед ним великанша?

Узнал бы, разумеется. По тончайшим деталям пропорций: скулы, губы. Еще проще определять в профиль — линия подбородка...

— Меня зовут Эльза Бауэр, — медленно сказала великанша. — Я майор сыскной службы Министерства обороны Альтагоры, и я веду расследование об убийстве посла. И если дело не будет раскрыто за двадцать четыре часа, договором о непричинении можно будет подтереться.

— Но это же прекрасно, — сказал Лео. — Война! Мы узнаем, как славно трещат наши дома, когда по ним топчутся в кованых сапогах. Один раз хорошо топнуть — и нет десятка таких, как я. А вы узнаете, правда или нет, что запрещенное биологическое оружие на самом деле не очень-то запрещенное.

— Ты сумасшедший? — спросила она после короткой паузы.

— Интересно, — сказал он задумчиво, — кому я здесь понадобился, я ведь далек от дипломатии и международных отношений. Я просто детектив. Кто надумил ваше правительство призвать меня?!

— Я надумила. — Она уставилась на него сквозь экран. — Дальше что?!

* * *

Его трижды приглашали преподавать в полицейскую академию, и один раз он почти согласился, и даже провел пробное занятие. По итогам его слушатели были озадачены, а сам Лео ощутил себя сороконожкой, затеявшей урок танцев. Как этот дурак может раскрывать дела, спрашивали студенты друг друга в социальных сетях. Он же не видит логической связи между болтом и гайкой!

Лео не умел объяснить им — и никому, впрочем, — откуда в его голове берутся гипотезы и на чем строятся умозаключения. Его сознание было чем-то вроде котла, куда следует загрузить информацию обязатель-

но сырой, очищенной от всяких предварительных интерпретаций, потом выждать время, ничего не делая, потом открыть крышку и вытащить готовый продукт. Когда в прошлом году к нему явился журналист и предложил написать книгу в соавторстве, Лео честно признался, что в последний раз писал художественный текст на выпускном экзамене в средней школе, и этот опус едва не стоил ему аттестата.

Журналист оказался настойчивым, в какой-то момент Лео решил, что проще дать согласие, чем объяснять, почему затея обречена на провал. Он потратил несколько часов, отвечая на вопросы журналиста, передал ему архив рассекреченных старых дел и тут же обо всем забыл.

Каково же было удивление Лео, когда через полгода он обнаружил себя на презентации, а свое имя на обложке. Со страниц отлично изданной, чуть пахнущей типографией книги на Лео глядел незнакомый человек, литературный персонаж, чья способность распутывать сложнейшие дела строилась на безупречной логике, а острый аналитический ум искал развлечений в постоянных парадоксах. Зачем-то журналист приписал своему герою любовь к шахматам — это была часть образа, как и вечно начищенные ботинки, как и походы в филармонию каждую неделю.

Книга имела оглушительный успех. Избыточная авторская фантазия спасла Лео от лишнего внимания: никто из благодарных читателей не мог узнать в блестящем герое прототипа, который вместо тужель носил тряпичные кроссовки, ненавидел шахматы с детства и давно забыл, где находится филармония. Тем не менее выдуманного детектива тоже звали Лео Парсель, и совпадение имен рано или поздно должно было сыграть с ним злую шутку.

Вот и сыграло.

— То есть ты хочешь сказать, — Лео недоверчиво смотрел на великаншу на экране, — что ты потребовала пригласить меня... из-за *книги*?

Она почувяла подвох. Ее глаза из ореховых сделались темно-каштановыми.

— Кроме текстов, у меня нет информации о вашей стране, извини. Мне нужен был толковый детектив, способный работать в посольском особняке. Сама я не могу все время ползать с лупой!

«Все великаны дураки, — меланхолично подумал Лео. — Это расистское суждение, которое не делает чести приличному человеку. Все дураки поступают глупо, Эльза — великанша, стало быть, я попал в переplet оттого, что тексты, изданные у нас, доступны на Альтагоре в электронном виде...»

— А теперь оформляй изъятие тела, — сказала она тоном, не терпящим возражений. — Позже я поделюсь с тобой данными экспертизы и, возможно, выслушаю твои соображения, а пока что допроси свидетелей!

— Изъятие отменяется, — сухо отозвался Лео. — После того как я осмотрю место происшествия, тело посла отправят спецрейсом домой.

— И затянут экспертизу на сутки? — Она, кажется, растерялась. — Ты что, не доверяешь нашей лаборатории?!

— Я все сказал.

Ее глаза окончательно почернели, веки опасно сузились.

— Вы не будете здесь распоряжаться, детектив!

— Я *уже* здесь распоряжаюсь, — проговорил он еще суше. — И у меня не двадцать четыре часа, а гораздо меньше, и тратить время на пререкания я не намерен.

Он оборвал связь. Несколько секунд сидел на ступеньке, прислушиваясь: он боялся, что во внешней комнате сейчас откроется гигантская дверь, содрогнется пол, как при пятибалльном землетрясении, и послышится рев сразу нескольких великанов. Что им стоит проломить стены, переловить всех, кто находится в особняке, забрать тело посла силой... При помощи микрохирургов провести микровскрытие... Несчастный посол не заслужил такого унижения.

Было тихо. Лео потихоньку выдохнул и посмотрел на часы. Журналист-соавтор присочинил для красоты, что Лео носит серебряный хронометр с секундной стрелкой. Хронометр у Лео где-то был, но таскать на руке он предпочитал дешевый пластиковый корпус с электронным табло. Просто потому, что его можно никогда не снимать.

Правительство Ортленда уже собралось на экстренное заседание. Армия Альтагоры уже перешла в состояние повышенной готовности. Великанша Эльза была излишне оптимистична, когда говорила про двадцать четыре часа.

* * *

— Когда вы вошли в комнату, окно в кабинете было закрыто или открыто?

— Открыто. — Секретарь нервно сглотнул. — Я хорошо помню, потому что был сквозняк. Незапертая дверь хлопала и привлекла мое внимание. Я поступал... Андерс... господин посол не ответил... Тогда я вошел и увидел. Половина второго ночи...

— Вы ничего не трогали в комнате?

— Нет. Я только закрыл окно, потому что сквозняк...

— Но сейчас окно распахнуто и защелка сломана.

— Так ведь... это сделала великанша, уже после убийства. У нее был щуп... с камерой. Она пальцем выдавила окно снаружи, просунула внутрь камеру и сняла... В смысле, осуществила съемку...

Окно кабинета на втором этаже. Лео представил, как Эльза Бауэр встает на четвереньки, склонив широкое сосредоточенное лицо над посольским особняком, и гигантским пальцем без маникюра выдавливает пластиковую раму...

— Вы были здесь, когда великанша осматривала комнату?

— Э... нет. Это не для моих нервов. — Секретарь принужденно усмехнулся. — Ее лицо было прямо здесь, напротив окна... Я вышел.

— То есть вы не знаете, касалась ли она предметов, брала ли что-то?

— Вроде бы все на месте, — неуверенно проговорил секретарь.

«Все на месте, кроме орудия убийства», — подумал Лео.

Следов борьбы в комнате нет. Смерть наступила вследствие удара в область правой височной кости. Нанести удар мог человек того же роста, что и посол: в этом случае убийца был правой и подошел сзади, и в руках у него был тяжелый предмет. Либо нанести удар мог некто, находившийся снаружи, просто щелкнув пальцем.

Лео силой воли изгнал из воображения картину: щелчок, вроде как сшибающий насекомое. Удар, сокрушающий череп. Тело отлетает внутрь комнаты, к столу. Вот он и лежит у самого стола, и кресло чуть сдвинуто...

— Вчера ночью к особняку приближались великаны?

— Совершенно исключено, — твердо сказал секретарь, поймал взгляд Лео и чуть переменялся в лице. — То есть... Я обычно слышу, когда открывается та дверь, снаружи... великанская. И как в большой комнате кто-то ходит. А вчера я не слышал.

— Вы правша, господин секретарь?

— Д-да...

Из-за жесткого цейтнота Лео был вынужден совмещать обыск с допросом свидетелей. Или подозреваемых. Официального статуса у сотрудников посольства до сих пор не было. А между тем, судя по первым же впечатлениям, убийцу следует искать именно здесь, в особняке.

— Покажите вашу коллекцию молотков, — сказал Лео.

— Коллекцию, — механически повторил секретарь, как если бы ему задали убийственный вопрос на экзамене, — коллекцию... чего?!

* * *

Все инструменты в особняке хранились в строгом порядке, Лео смог в этом убедиться, когда менеджер распахнул перед ним дверь склада в цокольном этаже.

Менеджер, в отличие от тощего секретаря, был сложен плотно и основательно, по-крестьянски. Этот человек знал толк в хозяйствовании, был педантичен и опытен. По молодости проворовался, был осужден, потом амнистирован, покаялся и бросил пить. А теперь, похоже, переживал срыв, и хорошо бы отобрать у него бутылку.

— Я совершенно трезв. — Менеджер помотал головой, будто отказываясь признавать реальность. — Вот, полюбуйтесь...

Чего здесь только не было — каждый предмет на своем месте, в поролоновом гнезде, в соответствующей коробке, с неизменным инвентарным номером. Молотков имелось три, разной величины, все с квадратными бойками.

В то время как предмет, которым убили посла, не имел углов или выступов.

— Больше нет ни одного молотка, господин детектив. — Менеджер говорил с чувством, так патетически, будто приносил вассальную присягу. — И вообще ни одного инструмента, кроме тех, что вы видите. Здесь ничего случайного, каждую железку можно отследить по документам! Я учитываю в этом доме каждую скрепку!

И он воздвиг перед Лео стопку подшитых бумаг: инструкции и техпаспорта на микроволновку и духовую печь, стиральную машину, автоматический пылесос и сотню других приборов, включая мини-сауну и теннисную пушку для тренировок.

— В штате не предусмотрена должность техника. — Менеджер хотел бы говорить с достоинством, но получилось что-то среднее между жалобой и похвалой. — Все приходится делать самим. Если полка покосилась или труба протекла, к примеру...

Он привычным жестом полез в карман пиджака и вытащил садовые резиновые перчатки. Надел, будто собираясь немедленно приступить к работе, и тут же, спохватившись, снял и спрятал обратно в карман.

— В доме есть статуэтки? — спросил Лео. — Сувениры, металлические вазы? Гантели? Любые предметы, которыми можно убить человека, ударив по голове?

— Вы что же, думаете, — менеджер попытался разгневаться, но вместо этого икнул, — это мог сделать кто-то из нас?!